

Л. А. ВИРОЛАЙНЕН

ПОВЕСТИ А. ТИМОНЕНА

В 1948 г. Карело-Финский Госиздат выпустил на финском языке повесть молодого карело-финского писателя Антти Тимонена «От Карелии до Карпат». Полтора года спустя, в 1950 г., в издательстве «Советский писатель» вышел русский перевод этой же повести, сделанный М. Зошенко.

Повесть «От Карелии до Карпат» по существу не только первое крупное произведение писателя, но и первое художественное достижение его, позволяющее требовать от автора дальнейшего творческого роста.

Просматривая финские газеты и журналы тридцатых годов, мы часто встречаем в них рассказы за подписью А. Тимонена. Первый рассказ его — «Обличитель отца» («Isänsä ilmiantaja») был напечатан в № 4 «Punakantele» за 1931 г.

В 1933 г. в Государственном издательстве «Кирия» (Петрозаводск) издан первый сборник рассказов Тимонена, объединяющий ранние рассказы писателя и называющийся «Lentomassiina» («Самолет»). Рассказы написаны на наречии северных карел.

Сборник этот состоит из тринадцати небольших рассказов, слабых еще по своим художественным достоинствам, но весьма характерных для автора в смысле идейной направленности. В предисловии, предваряющем сборник, А. Тимонен пишет: «В Карелии, где раньше жили в темноте, невежестве и нужде, под столетиями тяжкого гнета, — теперь строится социализм. Социализм создает новую жизнь, новую культуру — национальную по форме и социалистическую по содержанию. На основе коллективизации в карельских деревнях день за днем побеждают новые формы жизни».

Часть этого великого процесса — разрушения старой, темной и нищей деревни и создание новой — социалистической — показывает автор в своих первых рассказах. Желание автора идти в ногу со своим временем, глубокое внимание ко всему, происходящему в стране, живейший отклик на все злободневное характеризуют не только этот первый сборник Тимонена, но и дальнейшие его литературные работы.

Сборник «Самолет» является откликом на те процессы, которые происходили в карельской деревне тридцатых годов. Основная тема рассказов этого сборника — тема изживания старых пережитков в сознании людей.

Новая колхозная жизнь создается в Карелии, меняется самый быт деревни. Старые кривые проселочные дороги заменяются новыми — прямыми и мощеными, в глухих заброшенных деревнях раздается гул самолетов, радио становится обыденным явлением. Крестьяне вначале сторонятся новшеств, смотрят на них с опаской, но, убедившись в превосходстве новых форм жизни, радостно участвуют в строительстве нового быта. Жизнь становится радостной и светлой.

Вслед за первым сборником Тимонен печатает ряд рассказов, также посвященных отдельным участкам строительства социализма в нашей стране. В них рассказывается о дорожных рабочих, воодушевленных социалистическим соревнованием и перекрывающих нормы, о лесосплавщиках-комсомольцах, которые в страшную бурю спасают лес, пренебрегая опасностью.

Эти ранние опыты не позволяют еще говорить о художественном мастерстве автора — образы в них недостаточно ярки, характеры часто слишком примитивны, переход героев с одних позиций на другие мало обоснован.

Наступает зима 1939/1940 г. Начинается война с белофиннами. Тимонен, участник этой войны, не может как писатель обойти ее молчанием. Тимонен пишет военные очерки, явившиеся первой пробой автора в том направлении, какое приняла его литературная работа в дальнейшем, с начала Великой Отечественной войны, и результатом которого явилась книга «От Карелии до Карпат».

Когда началась Великая Отечественная война, все граждане Советского Союза стали на защиту Родины — одни на фронтах, другие в тылу. Многие советские писатели ушли в ряды Советской Армии. Находясь на фронте, они создавали публицистические статьи, очерки, повести, романы, драмы, в которых перед всей страной и перед всем миром пропагандировали правоту нашего дела в Великой Отечественной войне, призывали к беспощадной борьбе с фашистами, изображали патриотические подвиги советских людей, неустанный труд фронта и тыла, труд, единая цель которого состояла в победе.

В числе многих советских писателей и А. Тимонен пошел на фронт и, выполняя долг воина, не бездействовал и как писатель. В ряде фронтовых газет: «На боевом посту», «Боевой путь», «В бой за Родину», в финской газете «Totuus» мы неизменно находим статьи, очерки и рассказы Тимонена.

Воюя на Карельском фронте, Тимонен пишет в эти годы преимущественно о том, что представляет собой финская армия, что делается в самой Финляндии.

Со злой усмешкой пишет Тимонен о мечтах финских егерей, помышляющих о «великой Финляндии до Урала». Гневно и возмущенно рассказывает он о зверствах белофиннов, которые истязают наших пленных, издеваются над мирными советскими жителями, убивают женщин и морят голодом детей. Но даже грабеж чужой страны не может спасти шюцкоровскую, националистическую Финляндию. Основываясь на фактах, письмах и документах, А. Тимонен раскрывает перед советскими читателями действительное положение вещей в маннергеймовской Фин-

ляндии. Голод свирепствует в стране. Жители получают по ломтику хлеба в день. Болезни вают народ. Смертность среди детей достигает чудовищных размеров. Финские женщины и старики пишут своим воинам на фронт отчаянные письма, свидетельствующие о панике в Финляндии. Они спрашивают у своих мужей, братьев и сыновей: когда же конец войне? Об этом же жадно спрашивают и финские солдаты.

Как бы ни затуманивали им головы офицеры рассказами о «великой Финляндии», о тех благах, которые их ожидают в случае победы, они на собственном опыте убеждаются в катастрофичности войны для них и их страны.

Тимонен описывает, как финские солдаты слушают советские радиопередачи, организованные для них. В статье «Голос правды» читаем:

«Все молчало в лагере противника. На мгновение показалось, что люди куда-то ушли и репродуктор говорит в безлюдном лесу. Диктор тогда предложил: „Финские солдаты! Кто хочет слушать продолжение нашей радиопередачи, тех просим сделать по выстрелу вверх”.

В ответ грянули бесчисленные винтовочные и автоматные выстрелы...

В заключение диктор сказал: „Кто хочет немедленно закончить эту преступно затеянную Маннергеймом войну, тех просим сделать по выстрелу вверх”. Разделялись многочисленные залпы.

Так подтверждали финские солдаты, финский народ свое нежелание участвовать в преступной маннергеймовской политике, сделавшей Финляндию игрушкой в руках гитлеровской Германии.

После окончания войны Тимонен пишет очерки о послевоенной Европе, напечатанные в газете «Totuus» за октябрь 1945 г. Очерки имеют общее название «По Европе» и делятся на шесть разделов: 1) «В Германии», 2) «В Чехословакии», 3) «В Австрии», 4) «В Венгрии», 5) «В Румынии», 6) «На границе нашей Родины».

Путешествия по Европе, наблюдения жизни стран, только что освободившихся от фашистского ига и начинающих новую жизнь, новую эру, могли дать писателю чрезвычайно интересный материал не только для отдельных очерков, но и для целой книги. К сожалению, приходится признать, что материал этот автор не сумел в достаточной мере использовать. Его очерки вызывают некоторую досаду из-за упущенных им возможностей.

Перед читателем очерк о Германии. Автор обстоятельно рассказывает о полях, лесах, садах и дорогах Германии, о том, как построены в немецких деревнях дворы, как расположены комнаты в доме, он справедливо не одобряет немецкий педантизм, во всем этом сказывающийся.

Но не это важно для нас, советских читателей. Падение фашизма явилось важнейшим моментом для всей истории Германии. Благодаря Советскому Союзу немецкий народ освободился от чудовищного режима, под игом которого он находился более десяти лет. В недрах этой освобожденной от фашизма Германии уже обнаруживались те общественные силы, развивались те общественные настроения и убеждения, которые четыре года спустя — в 1949 г. — привели к установлению Германской демократической республики. Каковы настроения германского народа, каковы силы новой Германии — об этом в очерке А. Тимонена ничего, к сожалению, не говорится.

Мы находим в очерках Тимонена важные и интересные описания того, как народы Европы встречают русских воинов, с какой любовью относятся к Советскому Союзу, как благодарны освободителям.

Чешский офицер говорит: «О, у чехов хорошая память! В мире нет другой нации, которая сделала бы чехословакам так много добра, как сделали русские. Без русских чехи погибли бы. Я говорю это не из вежливости. Спросите у других чехов, как они жили здесь при немцах. Сходите в прежний немецкий лагерь, который здесь неподалеку».

В Румынии старик-крестьянин, с гордостью показывая мешки с зерном нового собственного урожая, говорит: «Кто только здесь не командовал. Сначала свои румынские помещики, потом венгерские. Немцы. Но никому в голову не пришло дать крестьянам землю. Только русские это сделали». «Но ведь русские не занимались у вас раздачей земли», — возразили ему советские офицеры, и старик ответил: «Конечно, нет. Но все говорят, что если бы русские не пришли, то земли мы веки-веков не получили бы».

В Праге со дня освобождения почти еженедельно устраиваются молодежные парады, демонстрирующие силы новой Чехословакии. Когда по радио раздается гимн Советского Союза, — движение на улицах прекращается: стоит транспорт, стоят пешеходы, стоят чешские солдаты, вытянувшись в струнку и держа руку под козырек.

В недавно освобожденной Вене собирают библиотеку и с гордостью показывают советским офицерам сочинения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, напечатанные на немецком языке.

Все это свидетельствует об укреплении демократического фронта в Европе, все это и является для нас самым интересным и существенным в послевоенной Европе. В очерках Тимонена эти явления не только исчерпываются приведенными примерами, но почти утопают в рассказах о вещах, гораздо менее значительных. Слишком много автор рассказывает об отелях и квартирах, в которых ему приходилось останавливаться, о национальных костюмах, о видах городского транспорта и о местных способах ловли рыбы. Что касается описаний и ландшафтов, то их в очерках Тимонена более чем достаточно.

Это приводит к тому, что географический и этнографический материал, обособленный от задач публицистики, принимает самодовлеющее значение. Тимонен в недостаточной мере подчиняет свои впечатления социально-политическому анализу и не выделяет того, что могло бы нам сказать о ближайших путях развития, о завтрашнем дне увиденных им народов и стран Европы.

В заключение Тимонен пишет: «Мы все достаточно видели эту Европу... Но мы не видели ничего такого, что было бы жаль оставить, что мы еще раз захотели бы увидеть. Мы не видели здесь ничего такого, хорошего, чего у нас не было бы».

Тимонен совершенно прав, говоря о великом превосходстве — социальном, культурном и моральном — Советского Союза над зарубежными странами. И Тимонен не прав, давая огульную, необдуманную характеристику таким странам, как Чехословакия, Венгрия, Румыния, странам, вскоре вступившим на путь народной демократии. Вряд ли сам Тимонен стал бы сейчас поддерживать этот свой отзыв о них.

Настоящее выражение тема Великой Отечественной войны получает у Тимонена в его повести «От Карелии до Карпат».

Во всей послевоенной советской литературе тема Великой Отечественной войны занимает одно из ведущих мест. От произведения к произведению создается эпопея великого героизма советского народа в тяжелых военных испытаниях. На тему войны написаны «Спутники» Пановой, «Белая береза» Бубеннова, «Знаменосцы» Гончара, «Честь смолоду» Первенцева, «В окопах Сталинграда» Некрасова, «Буря» Эренбурга, «Весна на Оudere» Казакевича и целый ряд больших и малых произведений писателей как известных, так и начинающих.

Книга Тимонена «От Карелии до Карпат» является вкладом карело-финской литературы в общее дело отображения великих событий военных лет.

С финского языка повесть, как уже упоминалось, была переведена на русский язык. Следует оговориться, что финский и русский тексты повести не полностью совпадают. Некоторые эпизоды повести получили в русском переводе перестановку, изменены некоторые имена героев, изменена несколько и сама композиция книги. Ввиду того, что перевод сделан по тексту, переработанному Тимоненом уже после выхода в свет финского текста, мы будем придерживаться при анализе повести русского варианта.¹

Сюжет повести Тимонена — история группы людей, прошедшей военный путь от Карелии до Карпат, история маленького коллектива, отражающего жизнь большого коллектива — всего советского народа.

Подлинным героем повести и являются не отдельные лица, а коллектив — коллектив, имеющий характер, судьбу и настоящую собственную «биографию». Такие коллективные истории очень распространены в советской литературе, какую бы жизнь она ни отражала — военную или мирную. Достаточно вспомнить книги В. Пановой: «Спутники» — герой повести военно-санитарный поезд, «Кружилиха» — уральский завод, «Ясный берег» — совхоз.

Эта особенность советской литературы вызвана общественным характером советской действительности, в которой история отдельной личности не может быть оторвана от истории коллектива.

А. Тимонену многое удалось в его повести. Люди в отряде сталкиваются друг с другом случайно. И вот между этими людьми, сведенными войной, очень быстро устанавливается глубокое взаимопонимание, тесная дружба. Крестьянин Куколкин, уравновешенный и по-своему мудрый, поучает в первые дни войны журналиста Ларинена, несколько не вызывая досады у последнего; юный и беззаветно храбрый Бондарев становится любимцем всего батальона; Матвеева и Ларинена связывает глубокая дружба, майора Зайкова бойцы называют отцом.

Когда Куколкину после тяжелого ранения предлагают ехать домой, он отказывается. «Почему же ты не поехал?» — спрашивает его Матвеев. Вейкко нахмурился, взглянув на Матвеева: напрасно он задал этот вопрос. Но Куколкин торопливо ответил: «А зачем мне раньше других домой возвращаться? Вместе со всеми начал и вместе со всеми до конца буду» (стр. 151).

Первое место в этой глубокой дружбе людей занимает общий всем пафос Родины и победы. В разговоре с Вейкко Лариненом Куколкин говорит: «Дружил я с тобой более полугода и полюбил тебя, сам не знаю,

¹ Вопрос о принципах перевода, возникающий в связи с развитием национальных литератур, — это большой, сложный и самостоятельный вопрос, который не может быть разрешен в рамках этой статьи, имеющей частный характер.

за что. Вероятно, за твой упорный характер, за пламенное желание добиться победы и увидеть советских людей вновь счастливыми». И. Ларинен подтверждает: «Это главное — добиться победы» (стр. 48).

О Родине и о победе думают постоянно все герои повести, эти думы сближают их, они ведут их на подвиги. Однако в этой дружбе людей важна и их предшествующая история. Все это — новые советские люди, люди, строившие вместе социализм. Между ними существует глубокое моральное единство, они не могут нигде и никогда оказаться случайными друг для друга. Несмотря на то, что все они из разных мест, люди разных профессий, с разными личными особенностями, с разными биографиями, никогда друг друга не выдавшие до войны, в отряде они сразу становятся единой семьей. Это взаимное тяготение советских людей, эта общность души, пафоса, морали, яснее всего сказывающаяся именно при случайных встречах их друг с другом, — хорошо переданы в повести. Люди могли не знать друг друга, не соприкасаться друг с другом внешним образом — и тем не менее все они вели общую жизнь, были заняты общим делом — делом построения социализма. И когда они впервые знакомятся друг с другом, то оказывается, что в сущности они уже знакомы и дружны, что в прошлом они всегда были взаимно связаны. Война с новой, незабываемой силой укрепляет эти узы, существовавшие между советскими людьми и в условиях мирного труда. Советские люди всегда и во всем чувствуют взаимную помощь и поддержку. Торвинен, рискуя собственной жизнью, мстит белофиннам за раненого Матвеева; старик Шабалин в тяжелой немецкой неволе находит для каждого слова утешения — слова о неизбежной победе; советский юноша Митя Кедров, при всей своей ненависти к немцам, становится немецким полицейским, чтобы иметь возможность тайком снабжать продуктами умирающих в лагере от побоев и голода советских людей.

Особый мотив повести — общность наций Советского Союза, дружба карелов и финнов с русскими людьми. Советские финны и карелы чувствуют глубокую спаянность с русским народом, бок о бок с которым и под руководством которого они защищают страну социализма. «Здесь мы все русские, — говорит Карху. — Здесь мы все даем фрицам жару по-русски».

Война явилась величайшей проверкой людей, проверкой их пригодности к борьбе. Герои повести Тимонена как настоящие советские люди проверку эту с честью выдержали.

Когда началась война, товарищ Сталин сказал: «Дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в рабощенные».¹

Советские люди глубоко осознали ту ответственность, которую наложила на них война. Каждый человек не только проверялся войной, но должен был побороть свои слабости, закалить себя. Война явилась для советских людей продолжением воспитания, полученного в условиях мирного труда, она способствовала дальнейшему росту дисциплины, чувства долга, самоотверженности в людях. Герои Тимонена все это на себе испытывают и выходят из войны не только проверенными, но и

¹ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1946, стр. 13.

закаленными. Люди даны у Тимонена не статично, а в процессе их роста, в процессе роста их самоотверженности и сознания. Боец Торвинен в начале войны оскандалился. Во время короткой передышки между атаками он заснул в лесу, проспал 12 часов кряду и потерял своих. Это расценивается как дезертирство, но Торвинен смывает с себя это позорное пятно, проявляя в дальнейшем величайшую храбрость, сообразительность и упорство. Меняется Матвеев. Из порывистого и сурового штатского он превращается в подтянутого командира, сообразительного, находчивого и никогда не теряющего самообладания. Андрюша Монастырев, оказавшийся в немецком лагере, приходит к выводу, что советскому человеку не подобает оставаться в стороне, выжидать, что нужное дело за него сделают другие. Каждый сам должен что-то сделать для победы, и Андрюша делает то, что может: проявляя величайший героизм, бежит из лагеря и вступает в него вновь уже с винтовкой в руках, в рядах советских войск.

Одна из основных черт советских людей — то, что советские люди — мирные люди, взявшиеся за оружие по необходимости, им навязанной, — прекрасно передана автором повести. Едва вступив в Германию, герои повести замечают странные особенности немецкой архитектуры: «любая усадьба — это крепость со специальной башней, откуда хорошо просматривается вся местность». В подвалах «двухметровые каменные стены и крошечные окошечки вроде амбразур. И окошечки эти на восток глядят». Немцы готовились к войне, к войне с Советским Союзом, в расчете на войну они строили свои дома, с расчетом на войну воспитывали своих детей. «Вся Восточная Пруссия — это крепость, построенная военными специалистами», — говорит майор Зайков, и Ларинен задумчиво отвечает: «И эту крепость рушим мы, люди мирного труда, — ты — техник, я — журналист, Матвеев — геолог, Карху — лесоруб, Бондарев — студент, Куколкин — хлебороб» (стр. 142).

Советские люди воюют блистательно, победоносно именно потому, что они оскорблены врагом как люди мирного труда, именно потому, что для них нет войны ради войны, потому, что для них война — это средство защиты, охраны мирных достижений. Советские люди в повести Тимонена — это носители идей мирного труда, умеющие быть победоносными воинами, когда интересы Родины требуют этого. В прошлом у них — мирный труд, счастье тружеников, в будущем — общая работа по построению коммунизма.

Ради этого будущего, ради восстановления разрушенной мирной жизни своей страны каждый человек все свои силы отдает борьбе за победу. Тимонен не подчеркивает исключительной героичности какого-либо персонажа, какого-либо эпизода. Неустрашимо храбр Бондарев, но героичен и Торвинен, отчаянную отвагу проявляет Митя Кедров, поджигая барак немецких полицейских и сгорая в нем, но не менее отважен и Андрюша Монастырев, бросающийся ночью с отвесной скалы, предпочитая смерть немецкой неволе. Истощенная девочка Лида отдает свою кровь, чтобы влить ее больному и тем вернуть его к жизни, старик Шабалин на немецком заводе смазывает станок кислотой и тем самым выводит его из строя.

У каждого человека есть свой счет с врагом. Куколкин потерял жену и детей, Ирина — мать, Ларинен — любимую девушку. Этот личный счет помогает людям бороться, он делает их яростнее, непримиримее, но он не является определяющим. Советские люди умеют подавить свое

личное горе, забыть свои личные беды, когда общее дело этого требует. Куколкин говорит: «Сначала подумал — ни на что больше не пригужусь, когда жену и детей потерял. А потом увидел — не один я в таком состоянии... Увидел — вся страна в огне. Подумал, что уж теперь помышлять о своем личном, малом, когда кругом так? Думаю — надо пережить все, надо встать во всю свою силу и рассчитаться со злодеями за все наши беды» (стр. 25).

Каждый советский человек ощущает свою глубокую ответственность перед страной, каждый солдат воюет не только за себя, но и за всех тех, кто остался работать в тылу. Ларинен спрашивает у снайпера: «Увеличиваете свой счет?» и получает ответ: «Увеличиваем, чтоб Омской области не совестно было за своих солдат» (стр. 89).

Приходит победа. Она приходит потому, что каждый считает себя ответственным за нее, каждый вкладывает в нее свою долю, каждый беззаветно верит в нее. Герои Тимонена понимают, что даже самое малое дело, направленное на победу, много значит в общем деле этой победы. Потому продолжают бороться люди, оказавшиеся в фашистском плену, потому бесконечно требовательны к себе воины на фронте.

Когда бойцы, очистив Восточную Пруссию, с великими трудностями приходят к Балтийскому морю, сержант Карху произносит трогательную речь. Поздравив бойцов, проделавших этот трудный и героический путь, он так же торжественно и строго выговаривает саперам, не умеющим содержать свои саперные лопатки в аккуратности. В общем деле победы саперная лопатка — тоже немаловажная вещь — это понимает сержант Карху, это понимает каждый советский человек, на каком бы посту он ни стоял, и это чувство ответственности за каждый шаг и каждое действие является одним из залогов победы.

Советским людям, как никаким другим, свойственен оптимизм. Без него, без веры в свои силы, в необходимость торжества сил коммунизма невозможной оказалась бы победа. Старик Шабалин рассуждает: «Надо думать о хорошем, а не о плохом. Надо бороться с плохим, но не плакаться. Другие мечутся, плачут, ждут, что им еще хуже будет. А я заметил, что плохое всегда уходит, а хорошее остается и прославляется» (стр. 58). Эта мудрость старика Шабалина — народная мудрость, мудрость советского человека.

Моральная сила советского человека, весь духовный облик его подготовили победу, обусловили ее. Такие люди, как Ларинен, Торвинен, Бондарев, Шабалин, Тамара Николаевна и другие, не могли оказаться побежденными, и это очевидно из повести Тимонена.

Товарищ Сталин сказал: «Целью всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма».¹ Наш народ, наша армия блистательно достигли этой цели. Великая заслуга советского народа перед историей человечества заключается в освобождении народов Европы от фашистского рабства.

Эта роль советского народа тоже нашла свое отражение в книге Тимонена. Кончается война, и люди всех национальностей: французы, чехи, итальянцы, венгры устремляются к своим родным местам, прославляя и осыпая благодарностью русские войска и русских. Французы

¹ И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1946, стр. 16.

кричат нашим солдатам: «Здравствуй, товарищ, здравствуй!». Итальянцы поют русскую «Катюшу», чехи угощают наших бойцов.

«Только теперь, в окно, Ларинен увидел советские красные флаги на крышах домов. На стене комнаты он увидел огромный портрет Сталина, под которым большими буквами на красной материи было выведено по-русски: „Привет Красной Армии — освободительнице чешского народа“.

«Когда вы все это успели сделать? — спросил он, указывая на флаги, портрет Сталина и праздничный стол. — Ведь два часа назад здесь еще были оккупанты».

«Пожилый хозяин ответил: „Мы чекали вас шесть року“. Кто-то перевел его слова: „Мы ждали вас шесть лет“.

«Не менее трогательную сцену увидели друзья и на улице: старая женщина, подойдя к кабине грузовика, поцеловала стекло, на которое с внутренней стороны был наклеен портрет Сталина. Отовсюду сыпались цветы. Девушки бежали рядом с бойцами с подносами, уставленными бутылками пива, коробками конфет, грудками яблок» (стр. 177).

Так встречает Европа советские войска.

Все это вместе взятое составляет достоинства повести Тимонена. Но повесть не лишена и недостатков. В ней мало живописного элемента, мало того, что зримо, ощутимо. Горький требовал от литературы картинности, зрительной яркости, индивидуальных подробностей — эти-то качества мало проявил А. Тимонен. Герои даются контурами, которые тоже недостаточно заострены. Литература требует, чтобы герои были индивидуальными и содержательными, как в самой жизни, и именно индивидуальность людей у Тимонена далеко не до конца проявлена. Живее других в его повести Торвинен, но он — лицо скорее эпизодическое, чем ведущее.

Автор обладает многими хорошими свойствами: он пишет с внутренним тактом, сдержанно, скромно. Свой советский патриотизм он проводит через повесть как подлинное чувство, глубокое и целомудренное. Но сдержанность вовсе не означает необходимости держаться сухой, бескрасочной манеры. Можно писать строго, уводя свои чувства, настроения, мысли вглубь произведения, но освещать своих героев в то же время разносторонне, живописуя их жизнь и быт.

То, что автор изображает жизнь коллектива, а не отдельной личности — несомненное его достоинство. Но это еще не означает необходимости подавлять личное своеобразие героев, входящих в этот коллектив. Внутреннее сцепление между людьми коллектива тем сильнее, содержательнее, чем индивидуальнее каждый из этих людей. Большая портретность в Ларинене, Матвееве, Ирине, Тамаре Николаевне и других придавала бы этим людям большую жизненность. Если бы Тимонен изобразил своих героев во всем богатстве их индивидуальных черт, во всем их личном своеобразии, то тем ярче выступило бы внутреннее единство, внутренняя спаянность этих людей, столь индивидуальных и в то же время столь преданных великой общей задаче строительства и защиты социализма.

Недостатком повести является и то, что Тимонен не вполне ярко показал перелом в войне — перелом от отступления к наступлению. Кое-что в этом направлении автором сделано, но читателю все-таки не всегда ясно, на каком этапе войны находятся рассказываемые события.

Да и сама война местами описана чересчур гладко, трудности, драматизм войны изображены недостаточно, недостаточно показано, какие препятствия преодолевали советские люди, как велика была их победа.

Автор почти избегает описаний, и от этого повесть вряд ли выиграет. В повести почти нет ни внешности героев, ни описаний обстоятельств, среды, пейзажа. Описание же, умело использованное, усиливает как образность, так и эмоциональную сторону произведения.

Когда читатель видит, слышит жизнь, выводимую в романе, то он тогда и глубже в ней участвует, и идеи произведения глубже входят в его сознание. Образность, картинность, эмоциональность не составляют в художественном произведении чего-то, противоположного его идейному смыслу. Кажется, что Тимонен намеренно оголяет идею, полагая, что в оголенном виде идея действеннее. Это несомненная писательская ошибка. Картинность и эмоциональность — лучшие проводники идеи, лучшие пропагандисты ее.

Спорна и непродумана композиция романа.

Главный герой — Ларинен, журналист, писатель, человек серьезный, с большой внутренней дисциплиной, хороший воин, хороший труженик. Однако автор повести такого человека слишком односторонне понял и показал.

Война кончается. Все герои идут к своим семьям, старым друзьям, создаются новые семьи. Одному Ларинену некуда пойти. Он потерпел сначала одну, потом другую неудачу в поисках семейного пристанища для себя, и вот автор дает ему такую задачу: он станет писать роман обо всем том, что пережил на фронте. Тот роман, который мы прочли, будет только сейчас написан, Ларинен в прочитанном романе был героем, теперь он станет автором этого романа. Роман кончается тем, чем он был начат. Те события, которые прошли уже перед читателем, сейчас с самого начала будут положены на бумагу. И хотя этот композиционный замысел оригинален, нельзя не возражать против него по многим соображениям.

Неприемлемо то впечатление, которое поневоле получается у читателя, впечатление, что все события, разыгравшиеся перед ним, — всего лишь повод, чтобы писатель Ларинен написал свой роман. Все становится средством, а роман — целью.

Ларинен показан в повести аскетом и подвижником, которому только и остается, что труд писателя, и это представляется неправдоподобным и ненужным. Советская жизнь отнюдь не бедна, писатель может найти в ней для себя и другие радости — не только радости своего писательства как такового. Для советских людей — для народа-героя — личное счастье не стоит на первом месте, но делать советского человека носителем вериг не к чему. Советский человек преодолевает интересы личного счастья, когда этого требует необходимость, в истории же Ларинена этой необходимости самоотречения нет.

В связи с Лариненом встает вопрос и еще об одном, весьма существенном недочете повести — о том, как повесть изображает партийное руководство в событиях войны. Мы знаем, какая роль принадлежала коммунистам в Великой Отечественной войне. Коммунисты были примером для всех на фронте, они выполняли самые ответственные задания, они первыми поднимались в атаку. Среди смертельных опасностей они умели отвечать не только за себя, но и за всех, умели поддерживать в бойцах наступательный дух, вести их к подвигам. В повести Тимонена

эта действенная роль коммунистов не видна. Партийное руководство в саперном батальоне осуществляет Ларинен, который время от времени делает доклады о текущем моменте, и едва ли не этим исчерпывается вся его партийная деятельность, показанная автором. Когда мы видим Ларинена в бою, мы и тогда не чувствуем его руководящей роли. На стр. 90—92 рассказывается об операции разведки, которая отправляется за языком. Ларинен как политработник вызвался участвовать в этой операции. Он, правда, сам выработал план этой операции, но как он ведет себя во время разведки, читатель не знает. Автор говорит: «Час спустя вместе с разведчиками Ларинен полз по болоту», далее идет рассказ о минном поле, о Кябелеве, который, вскочив на ноги, кричит: «Вперед, ребята! Бей гадов! За Родину!» И дальше мы видим Ларинена уже после операции разговаривающим с Дусей. На следующей странице узнаем, что он получил повышение — ему присвоено звание капитана.

Есть в повести и еще некоторые мелкие неувязки и эпизоды, вызывающие недоумение. Опять о Ларинене: в начале повести Ларинен очень разговорчив, он постоянно рассказывает о себе и своем прошлом — и Куколкин неизменно его одергивает (стр. 9, 15, 24), но, перелистав несколько страниц, мы находим сетования того же Куколкина по поводу замкнутости, скрытности и молчаливости Ларинена (стр. 44).

Непонятым остается эпизод с гибелью Торвинена. Торвинен сидит в засаде (стр. 46), собираясь захватить «языка» — финского часового. Он и его товарищи, наблюдая за часовым, долго почему-то поджидают его смены. И в тот момент, когда показывается группа белофиннов, идущих сменить часового, Торвинен бросается за «языком» — тем же самым часовым, которого еще час назад он мог бы взять не на виду у врагов. В этой операции Торвинен погибает. Так как все поведение Торвинена в этом деле остается читателю неясным, то и сама гибель его кажется особенно досадной и ненужной.

Далее: повесть кончается днем победы. Надо сказать, что в финском тексте конец этот более выразителен. Больше чувствуется там ликование, неизмеримая радость победы, чем это выражено в переводе. Но и финский и русский варианты заслуживают упрека в отношении концовки. Автор подготавливает восстановление у героев личных, семейно-бытовых биографий (воссоединение семьи Тороповых, зарождающаяся любовь Лидии и Андрея, новая семья Матвеева и Ирины и т. д.). Но Тимонен почти ничего не говорит о новых послевоенных задачах, задачах восстановления и развития народного хозяйства, а именно в эту сторону он должен был направить своих героев. И в этой области, кроме писательства, которое все-таки есть явление производное, должен был найти свое место и Ларинен.

В романе получается, что война — это отрезанный кусок из жизни советского народа. Война прошла — и вот остается только написать роман о ней. Автор должен был показать, как жизнь советского народа продолжается и вступает в новый период борьбы и героизма.

Товарищ Жданов сказал: «Наш народ ждет, чтобы советские писатели осмыслили и обобщили громадный опыт, который народ приобрел в Великой Отечественной войне, чтобы они изобразили и обобщили тот героизм, с которым народ сейчас работает над восстановлением народного хозяйства страны после изгнания врагов».¹

¹ Доклад товарища Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград». ОГИЗ, Госполитиздат, 1946.

Нельзя требовать от Тимонена, чтобы в одном произведении он исчерпал все существенные темы истории советского народа за последнее десятилетие, однако, ограничив себя темой войны, советский писатель не может терять связь со всем остальным содержанием дальнейшей истории советского народа, не может отказаться от раскрытия общих перспектив этой истории.

Напечатанный в одной книге с разобранной повестью рассказ А. Тимонена «В лесу» не может быть отнесен к числу удач автора.

Суть рассказа — внедрение электропил на лесозаготовках. Вместо старой лучковой пилы появляется электропила. Сама по себе тема внедрения новой техники — тема чрезвычайно важная, интересная и благодарная для писателя. Мимо нее советская литература не может и не должна проходить. Тем не менее рассказу Тимонена недостает внутренней одушевленности, он недостаточно возбуждает внимание и сочувствие читателя к описываемым событиям.

Причину этого надо искать в том, как именно автор подошел к своей теме. Подошел же он к ней с неправильных позиций.

Тимонен ставит в центр рассказа вопрос слишком узкий и частный. Рассказ посвящен одной маленькой детали, выхваченной из общего великого дела созидания и внедрения новой техники и новых форм труда. Ведь техника в литературном произведении является живой темой не сама по себе, а в соотношении с людьми, творящими ее, развивающими и обсуждающими ее. Рассказ же Тимонена является в большей степени информацией о технической стороне наших лесных промыслов, чем живым художественным показом советских людей, занятых в этой отрасли общего труда советского народа. Эта специальная тема — от лучковой пилы к электрической — могла прозвучать у Тимонена жизненно и художественно, если бы он углубил её, выявил ее типическое содержание. Такое новшество в лесном деле типично в том смысле, что здесь совершается переход от более отсталых ручных форм труда к более производительным механизированным. Затрагивая старые традиционные формы работы, переход этот требует новых качеств в работниках, однако в рассказе Тимонена мы не находим попытки обобщить свою тему, обнаружить характерное в ней, преодолеть ее через сознание и практику людей. В рассказе, правда, упоминается о некоем молодом лесопильщике, который сам придумывает какие-то усовершенствования в электропилах, но о нем говорится вскользь.

Стараясь исправить неудачи этого рассказа и более достойным образом воплотить в художественном произведении тему внедрения новой техники и роста советских людей в процессе производственного труда, Тимонен пишет новую повесть — «Освещенный берег». В первоначальном варианте повесть напечатана в №№ 2, 3, 4 журнала «На рубеже». Повесть рассказывает о новом техническом этапе в деле лесозаготовок, последовавшем за сменой лучковой пилы электрической.

Развитие советской техники и ее освоение идет гигантскими шагами. О новом этапе работы в лесу — поточном методе — рассказывает повесть Тимонена. На берегу красивого Лебединого озера (Иоутсенярви), спрятавшегося в густых лесах Карелии, где сравнительно недавно стояла только старинная карельская деревня, теперь вырос лесопункт и неумолчный шум работ спугнул старую сороку, помнившую еще тишину этих мест. Темные берега озера осветились теперь яркими электрическими огнями. Новая жизнь вошла в карельскую деревню.

В центре повести находится коллектив лесозаготовителей участка Виртаниemi. Основная тема повести — труд. Разрешение этой основной темы, пожалуй, больше всего и удалось писателю. Через всю повесть звучит музыка труда. Начинаясь на первой странице, она неумолчно продолжается до последней, нигде не прерываясь. Это именно музыка труда, потому что в труде этом есть гармония, стройность, организованность, несмотря на те частные неполадки, о которых повествует автор. Труд, описанный в повести — это труд именно в таком виде, в каком он присущ советской стране, советским людям. Труд передан Тимоненом как радость, как настоятельная потребность для его носителей, он не имеет ничего общего с подневольным, лишенным всякой радости трудом в буржуазных странах. В сущности, почти каждый из героев повести — герой труда, так добросовестно, так по-хозяйски, так самоотверженно они трудятся, но очень хорошо, очень в известном смысле тактично, что никого из них героями труда автор не называет. То, что происходит в Йоутсенярви — происходит в каждом уголке нашей страны и потому какие-нибудь преувеличенные тона оказались бы тут не к месту, потому и герои повести не опьяняются своими успехами, не поражаются им, а только радуются и продолжают добиваться новых, еще более крупных успехов. Скромно героические тона, в которых написана повесть — очень уместны, они характернейшим образом передают суть советской действительности.

С трудом связан и рост людей, рост их сознательности, организованности, выдвижение их на руководящие посты и преодоление трудностей, встречающихся в этих новых масштабах работы. Так, прекрасными организаторами и руководителями становятся мастер Иванов, шофер Наумов.

Удача сопутствует автору и в передаче коллектива. Вспоминая, что это удалось и в книге «От Карелии до Карпат» следует отметить, что умение передать советский коллектив с его главными особенностями — сплоченностью, всеобщим чувством ответственности за каждое не только общее, но и частное дело, является одной из наибольших художественных удач Тимонена. Когда мастер Иванов в «Освещенном берегу» справедливо покритиковал в газете начальника лесопункта Карпова, шоферу Наумову как-то не по себе. Он едет к Карпову не только потому, что хочет его утешить, но и потому, что считает виновным в неполадках лесопункта и себя. Иванов совершает невольную растрату, связанную с ремонтом локомобиля, и доказывает, что виновен только он один, и тогда его мать, Палага, Кемов и директор леспромхоза один вслед за другим горячо доказывают, что виновны именно они. Здесь каждый чувствует ответственность за всех и все за одного.

Достоинством повести является и то, что не в пример книге «От Карелии до Карпат» автору удалось здесь по-настоящему показать роль партийного руководителя в общем деле организации производства. Секретарь парторганизации Кемов — это настоящий руководитель, умеющий сразу подметить и ликвидировать слабое место в работе, расставить людей, руководить ими. Однако повесть ограничивает вопросы партийного руководства одним только Кемовым. Какова роль остальных членов парторганизации, как осуществлялась работа без него, этого читатель не узнает и это несомненно снижает достоинство повести. Есть в ней и другие недостатки, заслуживающие упрека в адрес автора.

В начале «Освещенного берега» писатель говорит: «Человек подчинил своей воле машины». В повести мы скорее имеем пример обратной картины и это, естественно, отнюдь не соответствует советской действительности. Прежде всего, повесть, как кажется, перегружена техническими деталями, информацией и терминами. Мы постоянно встречаем на страницах повести такие слова как чеккер, бульдозер, автодеррик и т. д. и т. д., причем не все они объяснены.

Большим недостатком повести является то обстоятельство, что писатель не умеет раскрывать внутренний мир своих героев. У Тимонена так получается, что все интересы, все мысли и чувства его героев замыкаются вопросами производства, да еще к тому же именно того только производства, на котором они работают. В связи с этим и создается такое впечатление, будто машины вытесняют людей, целиком их поглощают и подчиняют. В повести нет ни малейшего намека на внешний мир, существующий вокруг Йоутсенярви. Что происходит в Советском Союзе, что делается в мире, что и кто находится, наконец, вокруг самого Йоутсенярви — это героев, как видно, ни в малой степени не интересует. Не умея передать внутренний мир своих героев, Тимонен несправедливо обедняет советского человека. То, что герои повести — самоотверженные труженики — очень хорошо, но они забывают, что в мире существуют и другие вещи и другие проблемы, кроме поточного метода. Они не интересуются политикой, и почти не читают, или, во всяком случае, не говорят о книгах. Они ни о чем кроме техники, да еще к тому же и своей только, леспромхозовской, не размышляют. Единственное, что героям повести дозволяется — это любовь, но и она, собственно, допускается в «некоем общем смысле». Во внутренней жизни героев эти чувства и отношения не находят почти никакого места. Любовь Кемова к Вере выражается в том, что он пару раз берет ее как ребенка на руки, ее любовь к нему в том, что она велит ему надевать шарф в холодную погоду. Автор пытается представить нам эту семью как образец, а настоящих отношений, существующих в ней, мы так и не видим, тем более, что Вера обрисована весьма слабо, она почти не видна в повести. Все сказанное приводит к тому, что такой герой как Кемов отнюдь не воспринимается как человек достойный подражания, каким пытается представить его автор. Если советский человек ничем, кроме вопросов производства, на котором он работает, не интересуется, его нельзя делать образцом. Да и будь Кемов таким, он не мог бы быть талантливым партийным организатором, каким он представлен в повести. Тимонен внутренне обедняет героев, рисует их как бы только со стороны, тогда как человека нужно показывать и изнутри. Создается впечатление, что автор сам не посвящен до конца в жизнь своих героев.

Неудачна также фигура Карпова — директора лесопункта. Он явно плохой руководитель, но автор и герои, оспаривая самих себя, постоянно уверяют читателя и самого Карпова, что он хорош и годится в начальники.

Выделяется в повести фигура Пянтеева — это «черный» герой, герой отрицательный. Думается, что он представлен в повести слишком грубо, он слишком явный негодяй, и повесть, вероятно, интереснее развивалась бы, если бы Пянтеев действовал осторожнее, был нарисован тоньше. Кстати, отношение к нему окружающих на значительном протяжении повести тоже непонятно. Читатель и герои повести, в сущности, в оди-

наковой мере знакомы с Пянтеевым, никаких секретов о нем автор не открывает отдельно читателю — и тем не менее, читатель с первой реплики понимает, что это мерзавец, тогда как герои долго еще колеблются в его оценке.

Фальшивой и неудачной представляется линия влюбленности Наумова в Веру и признание его в этом Кемову.

Странно и досадно в повести и то, что читатель совсем не находит в ней природы. Действие происходит, видимо, в прекрасных северных краях, и картины местного пейзажного колорита, связанные с судьбами героев, только украсили и оживили бы повесть. Советская жизнь, советская действительность поэтична не одним только трудом — и это следовало показать.

Не получает достаточного объяснения и название повести — символическое значение его понятно, тогда как конкретное остается неясным.

Подводя итоги, следует сказать, что замысел Тимонена оказался в данном случае интереснее и удачнее, чем то художественное воплощение, которое писателю удалось, хотя достоинства повести все-таки и перевешивают ее недостатки.

А. Тимонен — писатель, отнюдь не ограничивающий себя писанием романов, повестей или даже очерков. Заслуга Тимонена в том, что он еще и публицист, постоянно выступающий и в карельской и в общесоюзной печати с большими развернутыми статьями на политические темы.

Как и все советские писатели, Тимонен активнейшим образом участвует в борьбе за мир. Этой теме он посвятил немало темпераментных и убедительных статей, проникнутых пафосом созидательного труда советского народа и ненавистью к тем мрачным и злобным силам, которые за рубежом проповедают и подготавливают смерть и разрушение.

Тимонен — автор статей, раскрывающих замыслы американских капиталистов, ничтожество буржуазной культуры по ту сторону океана. С фактами в руках Тимонен показывает, каким глубоким разложением проникнута жизнь капиталистической Америки, притязающей на то, чтобы выдать себя за образец для всех остальных народов мира, самостоятельности которых Америка угрожает.

В своих публицистических статьях Тимонен умеет живыми словами сказать о великих мирных успехах Советского Союза, о Советском Союзе как о великом оплоте мира для всех народов. «Жизнь принадлежит нам» — назвал Тимонен одну из своих статей, «За жизнь, за будущее!», назвал он другую. Эти названия являются лозунгами карельского писателя, прочувствованными им, пережитыми им так же страстно и искренне, как и всеми писателями нашего Советского Союза, как и всем многомиллионным населением нашей великой страны.